
Юлия Орешина

(Тбилиси, Грузия)

Магистр, доцент

Грузинский американский университет

E-mail: yuliaoreshina@gau.ge

ORCID: 0000-0001-6707-8927

Arkady Zeltser. Unwelcome Memory: Holocaust Monuments in the Soviet Union.

Jerusalem: Yad Vashem Publications, 2018.

ISBN 978-9-6530-8573-2. 386 pp.

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.17

Тема мемориализации Холокоста вызывает исследовательский интерес уже не первое десятилетие. На волне бума исследований культурной памяти и политики памяти одной из основополагающих работ в этом направлении стал анализ монументов Холокосту, предложенный Джеймсом Янгом [Young 1993]. Несмотря на общий интерес к проблеме материальных воплощений памяти о Холокосте, исследователи долгое время сосредотачивали свое внимание на крупных монументах международного масштаба, обходя стороной пространство бывшего Советского Союза. В центре анализа чаще находились пространственные и художественные элементы памятников, чем условия их возникновения. Тем не менее, одной из функций пространственных доминант как части культурного конструирования ландшафта является создание или поддержание идентичности групп, вовлеченных в процесс конструирования этого ландшафта [Kapralski 2001]. Именно к этому аспекту мемориализации обращается новая книга израильского историка Аркадия Зельцера. Она предлагает анализ монументов Холокоста и обстоятельств их создания в связи с ролью пространственного воплощения памяти о Холокосте в идентичности советского еврейства. Данная проблема раскрывается в книге с использованием теоретического инструментария исследований культурной памяти. Опираясь на обширную источниковую базу и теоретическую литературу, автор анализирует локальные монументы Холокосту, созданные в советский период благодаря низовым инициативам.

Монография состоит из шести глав. В первой главе автор обосновывает выбор теоретических основ исследования и раскрывает свой методологический инструментарий. Вторая глава посвящена советской политике памяти и представляет собой углубленную контекстуализацию

деятельности советских евреев по мемориализации, которая рассматривается в книге далее. Третья глава обращается к вопросу отношений между советской властью и активистами еврейской мемориализации в соответствии с общепринятой периодизацией советской истории второй половины XX в. Отдельное внимание в этой главе уделяется региональным различиям в практиках мемориализации и в количестве возведенных монументов. Четвертая глава полностью посвящена вопросам деятельности советских евреев по мемориализации – способам самоорганизации евреев и локализации памяти. В пятой главе автор анализирует памятники как часть этнической идентичности и то, насколько еврейская мемориальная традиция нашла свое отражение в памяти жертв Холокоста. Шестая глава посвящена деятельности неформальных групп по изучению памяти о Холокосте, которые появились в середине 1980-х годов в Москве и Санкт-Петербурге.

Таким образом, логика изложения выстроена как хронологически, так и концептуально: с одной стороны, автор пласт за пластом раскрывает читателю методологию своего исследования, а с другой стороны, прослеживает развитие практик советских евреев по мемориализации Холокоста как в более широком контексте еврейских мемориальных активностей исследуемого периода, так и в соотношении с этапами официальной политики памяти в Советском союзе по отношению ко Второй мировой войне.

Зельцер в своем исследовании идет глубже анализа символического поля монументов Холокоста, созданных в советский период. В центре его интереса – люди, принявшие решения о необходимости создания этих памятников, механизмы принятия и воплощения этих решений, а также контекст, в котором все это происходило.

Рецензируемая монография, несомненно, продолжает и углубляет работы Мордехая Альтшулера о вовлеченности евреев в коммеморацию Холокоста в СССР, неформальных формах самоорганизации и специфике их взаимоотношений с властью [Altshuler 2002]. Автор успешно оспаривает распространенное убеждение о пассивности советского еврейства по отношению к памяти о Холокосте и показывает, что эта память составляла один из ориентиров еврейской идентичности в рассматриваемый период. Книга развивает тезис Альтшулера о том, что политика памяти о Холокосте в Советском Союзе носила намного более сложный характер, чем официальные дискурсы, отрицающие существование особенной политики нацистской Германии в период войны по отношению к еврейскому населению. Строительство монументов, возведенных по инициативе неформальных групп, нуждалось в согласовании с официальной властью. Автор рецензируемой книги с помощью многочисленных примеров восстанавливает механизмы достижения компромисса

инициативных групп с местными властями по вопросам возведения монументов Холокосту – такие, как неформальная экономика и блат.

Глубокая контекстуализация рассматриваемых процессов, а также хронологическое структурирование третьего раздела книги позволяет читателю через осмысление обстоятельств создания монументов Холокосту увидеть более широкую картину функционирования государственных и общественных институтов, низовых инициатив и акторов в политике памяти о Второй мировой войне в советский период.

Книга опирается на обширную источниковую базу – документы из архивов Израиля, Латвии, Литвы, Украины, а также письма, воспоминания и уникальные фотографии из частных коллекций. В большой степени она основана на материалах, собранных в рамках проекта «Untold Stories» Мемориального комплекса истории Холокоста «Яд Вашем», целью которого был сбор информации о массовых убийствах евреев на оккупированных территориях бывшего Советского Союза, а также о послевоенной деятельности евреев по мемориализации жертв Холокоста в местах убийств. К сожалению, в книге не нашлось места углубленным интервью с непосредственными участниками неформальных групп инициаторов мемориализационных активностей или ленинградских групп по изучению мемориализации Холокоста, сформировавшихся в 1980-х годах, свои контакты с которыми упоминает автор.

Впечатляет выбор теоретической литературы, использованной для разработки методологии анализа. Развивая теоретические рамки, разработанные Яном и Алейдой Ассманн, Зельцер рассматривает практики мемориализации Холокоста советскими евреями как пример процесса транзакции памяти о Холокосте из пласта коммуникативной памяти в сферу культурной памяти. Таким образом, группы советского еврейства, которые принимали участие в создании монументов, в их взаимоотношении с советскими властями выступают в качестве неформальных агентов ремедиации культурной памяти – перестройки модели культурной памяти, транслируемой формальными агентами государства. Как подчеркивает Алейда Ассманн, усвоение новой модели культурной памяти может быть успешным только в тех случаях, когда восприимчивое поле готово к принятию данной модели как правдивой, благодаря предшествующей премедиации [Assmann 2011].

Анализируя значение локальных практик мемориализации Холокоста для идентичности и этнической памяти советских евреев, Зельцер с помощью тезиса Ассманн о необходимости отступа в 15–30 лет от травматических событий для их мемориализации объясняет меньший размах мемориальной активности в первые послевоенные годы. Данный тезис соответствует понятию «постпамяти», введенному Марианной Хирш, – эмоциональные воспоминания о травматическом опыте прошлого передаются через рассказы следующим поколениям и становятся частью дет-

ских воспоминаний поколений, рожденных после этих событий [Hirsch 2012]. Память о Холокосте, таким образом, стала частью идентичности поколений, вовлеченных в процесс мемориализации.

Используя концептуализацию, предложенную Пьером Нора, Зельцер трактует монументы Холокосту как локальные «места памяти», воплощающие память людей, связанных с данной местностью [Nora 1989]. Возможным углублением этих теоретических рамок мог бы стать анализ пространственного контекста монументов и семиотики окружающего их ландшафта, вслед за Андреасом Хюйссеном и Славомиром Капральским [Huyssen 2003]. Особенный интерес представляет рассмотрение мемориальных активностей в местностях культурного пограничья с исторически смешанным населением и исследование того, каким образом такие регионы отличались от менее полиэтничных в плане количества возведенных памятников Холокоста и в вопросах отношений инициативных групп с местными властями. Концептуализация пространства как палимпсеста, предложенная Хюйссеном, может также быть использована для анализа трансформаций, происходивших с некоторыми монументами с течением времени – изменений надписей или полной перестройки памятников.

При обсуждении формирования «параллельной», неофициальной памяти о войне автор для сравнения использует примеры мемориальных активностей из соседней Польши. Анализ практик мемориализации Холокоста в Советском Союзе в общеевропейском контексте и в сравнении с другими странами «коммунистического блока» мог бы открыть поле для более широких теоретических выводов. Несомненно интересным кейсом для сравнения могли бы стать страны бывшей Югославии и мемориализация памяти о Холокосте в них.

Особенного внимания заслуживают случаи «неудобной» памяти и сложной мемориализации – как, например, бывший концентрационный лагерь Старо Саймиште в Белграде. Рассмотрение таких кейсов могло бы привести к очередному уровню анализа: исследованию обратной стороны мемориализации – забвения – и того, какие факторы стали решающими в ситуациях отсутствия материализованной памяти или в случаях беспрепятственного уничтожения материальных свидетельств травматических событий в той или иной локации. Как справедливо отмечает Ивона Ирвин–Зарецка [Irwin–Zarecka 1994], отсутствие памяти является в той же мере социальным конструктом, как и ее наличие.

Литература

Altshuler 2002 – *Altshuler M. Jewish Holocaust Commemoration Activity in the USSR under Stalin // Yad Vashem Studies. 2002. Vol. 30. P. 271–296.*

- Assmann 2011 – *Assmann A.* Impact and Resonance: Towards a Theory of Emotions in Cultural Memory. Huddinge: Södertörn University, 2015.
- Hirsch 2012 – *Hirsch M.* The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust. Columbia University Press, 2012.
- Huyssen 2003 – *Huyssen A.* Present Pasts: Urban Palimpsests and the Politics of Memory. Stanford University Press, 2003.
- Irwin-Zarecka 1994 – *Irwin-Zarecka I.* Frames of Remembrance: The Dynamics of Collective Memory. Transaction Publishers, 1994.
- Kapralski 2001 – *Kapralski S.* Battlefields of Memory: Landscape and Identity in Polish—Jewish Relations // History and Memory. 2001. Vol. 13, No. 2. P. 35-58.
- Nora 1989 – *Nora P.* Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire // Representations. Spring 1989. Vol. 26 P. 7 – 24.
- Young 1993 – *Young J. E.* The Texture of Memory: Holocaust Memorials and Meanings. New Haven and London: Yale University Press, 1993.

Yulia Oreshina

MA

Associate Professor, Georgian American University

E-mail: yuliaoreshina@gau.ge

ORCID: 0000-0001-6707-8927